Валентин Павлович Якуничев

У его ровесников, 1926 года рождения, не было юности. Когда началась Великая Отечественная война, им исполнилось по 15 лет. Они еще ходили в школу, зубрили параграфы и правила, читали мамам письма с фронта и знали: без них на войне не обойдутся.

Квартира ветерана войны Валентина Павловича Якуничева выходит окнами на шумную улицу Мельникайте. И когда ему наконец-то установили пластиковое окно, радости у старого солдата не было предела. “Глухо как в танке&!rdquo; - сообщал он по телефону друзьям и знакомым новые ощущения. Они привыкли к его шуткам, хотя знали: все, что касается танков, лично для него - вовсе не веселая история.

- Вы про меня много не пишите, - попросил Якуничев при знакомстве, - я этого не люблю. Вот что рассказывать? Я к восемнадцати годам уже вот так навоевался, в двух танках горел и еще два разбил. Румынию прошел и Венгрию, в госпитале почти полгода провалялся, домой приковылял на костылях...

Он достал из конверта несколько пожелтевших фотографий, совсем крохотных, нестандартного размера, напечатанных явно не в ателье, а в каких-то военно-полевых условиях. На всех карточках были безусые мальчишки в гимнастерках и шлемофонах, очень похожие друг на друга, как близнецы-братья.

- Вот такими нас брали на войну, - вздохнул Валентин Павлович. - Сейчас на службу в армию старше призывают.

Он хотел на фронт, вслед за братом и отцом. Врачи определили у него слабое сердце, советовали пойти учиться в ФЗУ на слесаря, мама тоже уговаривала младшего сына остаться поближе к дому. А он не хотел ее слушать, рвался на войну, наивно полагая, что у солдат в окопах сытый паек.

- Двадцать пятый год весной брали, а наш год - осенью, - все-таки начал рассказ Якуничев. - Большинство парней в летчики просились и в танковые войска, а я написал заявление в дальнюю артиллерию. Думал, буду с тыла стрелять по немцам с больших пушек, задам им жару. Но меня тоже в танкисты определили - кто с нами будет разговаривать? И поехали мы километров за 15 от Кургана, на Увалы, там вместо карантина месяц лес валили да землянки строили. Сосны такие здоровые были, вдесятером за ствол беремся и с места сдвинуть не можем. Ну а потом нам обмундирование выдали, мне почти детская шапка-ушанка досталась, смех какая маленькая, с того дня и учеба началась. Я где-то читал, что

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области

немцы год учили своих танкистов, а у нас все по-быстрому: четыре месяца на командира орудия, два месяца на заряжающего, полгода вроде на механика.

Учить-то нас учили, а с едой было очень плохо, одна соленая рыба, даже суп, и тот из этой рыбы. Ладно, старшина во мне запевалу увидел, добавку стал давать на вечер - котелок каши, так мы этот черпак на десятерых делили, по ложке каждому...

В мае у нас состоялся выпуск. Мы вроде экипажем старались гуртоваться, но всех раскидали по фронтам: Сашку Сазонова в Эстонию командировали, а меня - так сразу в Румынию. Но это потом было, а сначала нас всех на вагонный завод в Нижний Тагил за боевой техникой отправили. Танки давали новые, Т-34. Одни их “братской могилой” звали, другие - “Прощай, Родина!”. Потому что они горели, как свечки, не успеешь выскочить - и все...

Якуничев тяжело вздыхает - воспоминания даются ему нелегко. Что за радость лишний раз ворошить память, если точно знаешь - все его одногодки, что с войны вернулись, уже на погосте, он один пока живет, девятый десяток разменял...

- Ну, короче говоря, - снова старается подбирать слова Валентин Павлович, - погрузили мы танки на платформы, едем на Второй Украинский фронт. Я своей территории не освобождал, без нас дело сробили, мы государственную границу на поезде пересекли.

Да, мне ж сержанта тогда дали! Генерал, значит, задает вопрос: “Вот, идешь ты на танке в атаку, а впереди гора, что будешь делать?” Я сразу вспомнил поговорку “Умный в гору не пойдет...” и отвечаю: “Гору объеду, иначе могу выставить пузо танка, а там броня плохая, и меня могут подбить!” Генерал похвалил за ответ и сразу три лычки мне на погоны...

Еще помню, мальчонок к нам прибился, спрятался под брезент на платформе. Ну, я его за шкирку вытащил, рядом посадил, спросил про родителей. Хлопцу лет 13-14, а мне - 18, и оба воевать собрались... Я потом парня к начальнику эшелона отвел, что было дальше - не знаю.

...Та “железка” заканчилась в городе Плоешти. Не успели снять с платформ танки, как экипаж Якуничева получил первое боевое задание.

- Недалеко от города, с километр, наверное, был аэродром, - рассказывает Валентин Павлович с улыбкой, как будто то была простая загородная прогулка. — Три или четыре наших танка направляются туда, чтобы остановить какой-то самолет. “Не уничтожить, а остановить!” - уточняет нам задачу командование, а как - не объясняют. Ну, мы едем в аэропорт, а самолет уже выруливает на взлетную полосу. Что делать? Решили потихоньку бить по нему из пушки осколочными снарядиками. Мне показалось, что мы крыло маленько задели, но самолет не загорелся. А главное, что он остановился! И мы стрельбу прекратили. Потом оказалось, что в самолете был какой-то большой начальник, правая рука Гитлера. Я его разглядел, в кожане таком немец! Ну, офицера сразу в машину НКВД засунули, куда-то увезли, нам всем по ордену Красной Звезды дали, а другой экипаж к Герою представили...

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области

В Румынии главные бои шли за дороги: немцы по ним отступали, наши танки их догоняли и с ходу вступали в бой. Потом экипаж Якуничева перебросили в Венгрию. Они ехали на открытой платформе через Карпаты, любовались природой, при первой возможности покупали у местных жителей виноград и вино, и уже представляли, как подъедут на танке к Берлину, ведь в Европе между городами и странами такие смешные расстояния. Была только одна загвоздка — отчаянное сопротивление противника...

9 ноября они получили приказ выдвинуться на новые рубежи. Марш-бросок занял десять суток, сколько при этом было взято небольших населенных пунктов, Якуничев уже точно не помнит. Он помнит только, что погода стояла ужасно промозглой и дождливой, а сушить одежду и ботинки из красной конской кожи было совершенно негде. В бою за венгерский город Дьендьеш их Т-34 столкнулся с “фердинандами” и “тиграми”, от одного вида которых становится страшно.

- Как эти тяжелые “тигры”, массой 68 тонн, с нами сравнивать? - горячился бывший танкист. - У них пушка 88-миллиметровая, у нас - 85, броня 90 миллиметров, у нас - 45, и та пробита. И никто ничего не говорит, куда двигаться, есть приказ “Вперед!”, и все...

Рассказывать дальше для Валентина Павловича - как резать ножом по живому. Будь у него сегодня возможность поехать в Дьендьеш, он с закрытыми глазами нашел бы на центральной площади города место, где был подбит их танк, а ему термитным снарядом оторвало стопу. Он нашел бы подвал, где ему опасной бритвой какой-то усатый хохол провел первую операцию, и медсестра умело наложила тугую повязку. Вместе с другими ранеными он провел в том подвале сутки, мог бы умереть от холода и потери крови, а потом, когда их без толку возили по городу в поисках госпиталя, он тоже мог запросто умереть от шального снаряда... А он улыбался, потому что хотел жить, и жалел только потерянный ботинок из красной кожи. И только когда от взрыва снаряда в том подвале обрушилась часть стены, грохот стоял, хуже, чем в танке, он схватился рукой за медный крестик на груди и закричал, попросил у Бога помощи и спасения...

Он выжил! На ноги его поставили в тбилисском госпитале в апреле 45-го. Первый день на новом протезе он целый день играл в футбол на стадионе “Динамо”, забыл на радостях про обед и сон. К вечеру у него поднялась температура, и врачи выписку домой хотели отложить на другое время, но удержать не смогли. То ли от лекарства, которое он принимал, чтобы сбить температуру, то ли от волнения, он не спал несколько суток - такое состояние здоровья, конечно, ему не прибавило. Но он привык все делать наперекор судьбе.

И когда вся страна праздновала Победу, ему было неполных 19 лет, носить ордена и медали в таком возрасте он просто стеснялся.

Послевоенная жизнь началась с того, что он снова сел за парту, закончил среднюю школу, поступил в юридический институт. Потом он работал в органах прокуратуры Тюменской области, был следователем в Ярковском районе и старшим следователем

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области

прокуратуры города Тюмени, помощником прокурора. О войне он старался не вспоминать. Многие его коллеги по работе тоже были на фронте, и если бы каждый начал рассказывать что-то из своей окопной жизни, времени на работу не осталось бы.

В 1966-м в прокуратуру пришел военком и сказал, что сержанта Якуничева наконец-то нашла боевая награда, орден Красной Звезды, и тогда все узнали, что такой орден у Валентина Павловича - третий. Вот и выходит, что танкист Якуничев воевал как настоящий герой. А что Берлин без него взяли — так это не его вина.

Из личного дела:

Родился 26 мая 1926 года в с. Падун Ново-Заимского района Тюменской области. Образование: высшее юридическое. Окончил Школу бухгалтеров при Тюменском кооперативном техникуме в 1948 году, Юридический институт им. А.Я. Вышинского (г. Свердловск) в 1959 году.

Награжден: 1946 год Медаль «За победу над Германией 1941 –1945 году» 1965 год Медаль «20 Лет Победы над фашистской Германией»

1968 год Медаль «50 Лет вооруженных сил СССР»

Из автобиографии: «Я, Якуничев Валентин Павлович родился 24 мая 1926 года в с. Падун , Ново-Заимского района Тюменской области. С 1934 года по 1943 год учился в Ялуторовской средней школе.

03 сентября 1943 года ушел в Советскую армию, добровольцем; был курсантом 25 учебно – танкового полка в Кургане, участвовал в боях на 2 украинском фронте в должности командира орудия танка. 18 ноября 1944 года в боях под Будапештом был тяжело ранен (ампутация левой голени ноги)».

Трудовой путь: 1948 - Промкомбинат Ялуторовского РПС, 1951- Раймаг Ялуторовского РПС, бухгалтер, 1952 - Ялуторовский райпищекомбинат, техник, 1953 - Ялуторовский РК ВЛКСМ, зав. учетом, 1955 - Ялуторовская городская пожарная команда , бухгалтер, 1955 Свердловский юридический институт, 1959 - Ялуторовский нарсуд, 2 участок, с 12 апреля 1960 года Якуничев В.П. принят на работу в органы прокуратуры стажером следователя Тобольской прокуратуры. 17 мая 1960 года назначен следователем прокуратуры Ярковского района, 07 февраля 1962 года - старшим следователем прокуратуры города Тюмени, 15 сентября 1962 года - старшим следователем облпрокуратуры.

Со 2 ноября 1963 года Якуничев В.П. работал на должностях помощника облпрокурора по надзору за следствием в органах госбезопасности с одновременным исполнением обязанностей помощника облпрокурора по надзору за рассмотрением в суде уголовных дел, с 17 февраля 1964 года - на должности помощника прокурора по надзору за следствием в органах госбезопасности.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области

20 мая 1968 года Якуничев В.П. уволен из органов прокуратуры по состоянию здоровья.

Адрес страницы: https://tyumen.sledcom.ru/folder/877453/item/1120986

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области